

прекращал свое физическое существование или становился юридически невозможным для исполнения без вины должника. В таких случаях действовал принцип: обязательство, предмет которого невозможен, ничтожен.

Барингольц Б. С.
(МЧС Республики Беларусь)

Ответственность и возмещение вреда по римскому праву

В праве Римского государства рабовладельческой формации большое внимание уделялось вопросам возмещения вреда, в особенности обязательств из деликтов (*delictum* — проступок, правонарушение). Как отмечают многочисленные исследователи римского права, в отличие от договорных обязательств, деликтные — вызываются к жизни не правомерными, а наоборот, противоправными действиями одного из участников, наносящими урон другому.

В таком случае потерпевший уполномочен на компенсацию причиненного ему урона, а нарушитель обязан предоставить компенсацию, которая определялась различными способами. Так, в случае причинения какого-либо вреда, на нарушителя могли быть наложены штрафные санкции (штраф), обязанность возместить фактически причиненный ущерб, либо же уплата штрафа с одновременным возмещением вреда.

Римское право различало деликты публичные (*delicta publica*) и деликты частные (*delicta privata*). К первым относились те, которые посягали на публичные интересы (например, ущемление достоинства императора). Такие деликты, как правило, влекли за собой санкции, обращенные против личности нарушителя, реже — имущественные (таковые взыскивались не в пользу конкретного лица, а в пользу государства).

Частными назывались деликты, наносившие ущерб интересам отдельных лиц. Именно деликты подобного рода являлись основанием для применения соответствующих санкций. Следует отметить,

что в случае причинения вреда интересам частных лиц, с правонарушителя взыскивались санкции имущественного характера, причем только в пользу потерпевшего.

В римском праве существовало также такое понятие, как *Injuria* (буквально – несправедливость). Данный термин объединял любые правонарушения, обращенные против личности. Как отмечают исследователи римского права, поскольку такие правонарушения имущественного урона не причиняли, денежная компенсация, вытеснившая кровную месть, в случае ее взыскания выполняла не компенсационную, а сугубо штрафную функцию. «Твердая такса», установленная за различные правонарушения Законами XII таблиц, со временем выявила свою неэффективность, исключая какую бы то ни было дифференциацию штрафов сообразно с конкретными особенностями каждого случая. Претор поэтому заменил ее оценочным иском, в силу которого размер штрафа определялся уже по усмотрению разрешавшего спор магистрата. В дальнейшем этот процесс характеризуется переносом ряда подобных деликтов из частной сферы в публичную и завершился он предоставлением потерпевшему права выбора между взысканием с нарушителя штрафа и привлечением его к личной ответственности перед государством.

Римские юристы выделяли также обязательства как бы из де- ликтов. К подобным обязательствам были отнесены:

- ответственность судьи за ненадлежащее осуществление производства;
- ответственность за вылитое и выброшенное;
- ответственность владельцев судов, постоянных дворов и конюшен за вредоносные действия слуг этих заведений.

Ответственность судьи за ненадлежащее осуществление судопроизводства означала, что судья по должности своей должен быть честным, добросовестным и справедливым, ответственно выполнять все возложенные на него функции. Вместе с тем судья – это лицо, наделенное большой властью и могущее причинить какой-либо ущерб посредством принятия ошибочного решения по спору. В связи с этим в римском праве была установлена ответственность за ущерб, вызванный не только принятием по небрежности или недобросовестности неправильного решения, но и ненадлежащим выполнением всех дру-

гих, возложенных на судью, функций. На судью в таком случае возлагалась ответственность в полном объеме причиненного ущерба.

Ответственность за выпитое и выброшенное предусматривалась независимо от вины для хозяина помещения, если совершенные действия причиняли хоть какой-нибудь вред объектам, находившимся на улицах и площадях.

Если поставленные или подвешенные в помещении предметы возможным своим падением угрожали ущербом находившимся на улице вещам, скоту, рабам или свободным, хозяин этого помещения являлся обязанным лицом. В качестве ответственности предусматривалось взыскание штрафа. Следует отметить, что штраф мог быть взыскан путем предъявления иска любым лицом.

Ответственность владельцев судов, постоянных дворов и конюшень за вредоносные действия слуг этих заведений наступала в случаях, когда они совершали кражу или умышленно наносили имущественный вред. Размер подлежащих возмещению сумм определялся в зависимости от причиненного слугами ущерба – владелец нес ответственность в двойной сумме причиненного ущерба.

Римские юристы считали, что вред или ущерб можно понести в имуществе либо интересах личного неимущественного характера. Однако исследователи права античного Рима так и не пришли к однозначному мнению по вопросу о том, возмещался ли по римскому праву вред неимущественного характера. По общему правилу, преимущественное значение в римском праве имело возмещение имущественного вреда.

Основанием обязательства возместить вред могло служить правонарушение или деликт (например, уничтожение или повреждение чужих вещей). Такое обязательство могло возникнуть как следствие неисполнения договора или ненадлежащего его исполнения, можно также было принять на себя по специальному договору обязанность возмещения вреда.

Понятие вреда римские юристы слагали из двух элементов:

– *damnum emergens*, положительные потери, т. е. лишение того, что уже входило в состав имущества данного лица;

– *lucrum cessans*, упущенная выгода, т. е. непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы по-

ступить при нормальном стечении обстоятельств, т. е. не будь обстоятельства, которое служит основанием возмещения.

Размер возмещаемого вреда иногда определялся по рыночной стоимости недоставленных, уничтоженных, поврежденных вещей (*vera rei aestimatio*, настоящая стоимость вещи), но в большинстве случаев учитывалась стоимость вещи при конкретных обстоятельствах. Исследователи римского права приводят такой характерный пример: убит раб, входивший в состав группы рабов-актеров. При возмещении вреда за убитого раба учитывается и уменьшение стоимости остальных рабов ввиду нарушения ансамбля. Однако всяко го рода личные привязанности потерпевшего во внимание не принимались. Так, если убитый раб являлся сыном потерпевшего рабовладельца, его родительская привязанность не учитывалась.

Ущерб, исчисляемый по обстоятельствам, римские юристы обозначали термином *id quod interest* (интерес).

Римские юристы при определении вреда, подлежащего возмещению, не принимали в расчет тот вред, который наступил вследствие беззаботности, нераспорядительности самого потерпевшего.

Фактически возмещались только ближайшие последствия того факта, который служил основанием возмещения (прямые убытки), но не косвенные (более отдаленные). Например, лицо, повредившее чужое здание, отвечало за стоимость необходимых исправлений, но не за кражу, совершенную рабочим во время исправления.

Отдельно следует отметить особое отношение юристов Рима к кражам (*furtum*). Кражей считалось любое умышленно совершенное недобросовестное присвоение чужого права независимо от того, выразилось ли это в похищении имущества целиком, краже пользования (например, со стороны хранителя, которому право пользования не предоставлялось) или краже владения (например, со стороны собственника, незаконно изымавшего вещь из обладания налогодержателя).

Возмещение причиненного кражей ущерба в первую очередь реализовывалось путем истребования потерпевшим похищенного имущества. Римское право предусматривало для этих целей главное средство защиты права собственности — виндикационный иск. Он предъявлялся собственником для истребования вещи, владение ко-

торой им утрачено. Сторонами в виндикационном процессе являлись: в качестве истца — собственник, не имеющий фактического владения вещью; в качестве ответчика — фактический обладатель вещи, — как держатель, так и добросовестный или недобросовестный владелец. Также предусматривалась компенсация иных потерь на основе иска из украденного (*actio furti*). Кроме того, к нарушителю применялись и иные санкции. В частности, такое лицо было обязано (кроме возврата украденного и компенсации иных потерь) уплатить штраф потерпевшему.

Таким образом, ответственность лица строилась на принципе вины: лицо отвечало только в том случае, если оно виновно в возможном ущербе. Наиболее тяжкой и недопустимой формой вины признавалось умышленное причинение вреда — *dolus*. Другая форма вины — *culpa* — неосторожность, небрежность, различавшаяся по степени небрежности: грубая неосторожность (*culpa lata*) и легкая небрежность (*culpa levis*).

Таким образом, если лицо проявляло полную внимательность, заботливость и т. п., а вред все-таки наступил, то имел место случайный вред, за который ответственность не наступала.

Коршикова Ю. О.
(БГЭУ)

Брачное и семейное право по «Законам XII таблиц»

О семейном праве древнего Рима следует сказать то, что римская семья была строго патриархальной семьей, находящейся под неограниченной властью домовладыки, каким мог быть дед или отец. Такое родство называлось агнатическим, поэтому «подвластные» домовладыке лица были друг другу агнатами.

Когнатическое родство возникало с переходом агната (агнатки) в другую семью или с выходом из семьи. Так, дочь домовладыки, вышедшая замуж, подпадала под власть мужа (или свекра, если он